

скрытымъ дипломатомъ, знавшимъ прокрасно и византійскій дворъ, и всѣ тогдашнія отношенія, умѣвшимъ превосходно всегда формулировать желанія и мысли своего повелителя. Впоследствии, уже, повидяному, къ концу своей карьеры онъ собралъ много изъ составленныхъ имъ служебныхъ бумагъ и издалъ ихъ подъ названіемъ „*Variarum*“; сборникъ этотъ имѣетъ большую историческую цѣнность для насъ, если принять во вниманіе происхожденіе этихъ документовъ и общую скудность источниковъ для исторіи эпохи. Кромѣ этихъ „*Variarum*“, Кассіодоръ еще во время консульства королевскаго вятя Эвтариха написалъ всемірную исторію, конечно, чисто компилятивную, начинающуюся съ исторіи Мессонами и кончающуюся „годомъ консула Эвтариха“ и описаніемъ торжествъ, лавныхъ по этому поводу въ Равеннѣ и Римѣ. Наконецъ, въ третьей своей работѣ—исторіи готовъ—Кассіодоръ далъ образчикъ официальной историографіи того времени: пропущено и тщательно затушено все, что такъ или иначе могло бы оживить національныя чувства римлянъ, и сдѣлано все, чтобы доказать аристократичность происхожденія побѣдителей. Они оказываются потомками древняго племени готовъ и потому вполне достойны уваженія римлянъ. Нужно замѣтить, что эти произведенія Кассіодора написаны весьма ретично и пристрастно и въ литературномъ смыслѣ представляютъ довольно сомнительную цѣнность. Слогъ слишкомъ пышоръ и цвѣтнсть, изложеніе фактовъ быглое и общее, павегиристъ всюду первенствуетъ надъ историкомъ. Типичный царедворецъ, Полоній рамскаго дворца, онъ дожилъ мирно и спокойно, какъ говорятъ до столѣтняго возраста; онъ видѣлъ во всякомъ случаѣ и смерть Теодориха, и дальшійшія перемѣны, и нашествіе Велизарія; успѣвши во время спяскать расположеніе византійцевъ, онъ тихо и уединенно дожилъ свой счастливый вѣкъ на родинѣ, въ Бруциумѣ. Поэтъ и грамматикъ Макеліанъ, далекій отъ политической злобы дня, писалъ одновременно съ Теодорихомъ свои элегіи объ утраченной молодости и о былыхъ своихъ любовныхъ приключеніяхъ; читали его повидяному довольно много, по крайней мѣрѣ, о себѣ онъ съ гордостью заявляетъ, что извѣстенъ всему міру. Ни для исторіи, ни для исторіи литературы его творчество